Глава 164 - Удержание обиды (1/3)

Глядя на маленького человека на руках, очевидно еще совсем маленького ребенка, начал помогать ей держать обиду, не может сказать, быть счастливым или грустным, пальцами поглаживая мягкие волосы на верхушке головы.

"Дурак, мамочка теперь старше, поэтому она нежная, когда мамочка была молода, только я издевался над другими, кто мог издеваться надо мной."

В прошлом, когда мама и папа были рядом, они всегда говорили, что она была своевольным ребенком, совсем не таким, каким должна быть дамская дочь.

Пришло время, когда люди стареют и становятся мягкими.

"Даже если ты врешь мне, это не имеет значения, я скоро вырасту, и тогда я смогу защитить тебя и больше никогда не буду издеваться над тобой".

Цяо Цзин Янь сказал с исключительной уверенностью, что он мог бы делать без своего отца, мама будет защищена им в будущем.

Цяо Чуян был поражен своим серьезным маленьким выражением, как будто вся печаль, которую он только что пережил в семье Шэнь, внезапно сгладилась: "Хорошо, тогда в будущем, когда ты женишься на своей жене, ты также должен быть настолько хорош, чтобы мама знала, что ты не можешь жениться на невестке и забыть свою мать".

Брови малыша серьезно бороздили: "Тогда мне не нужна невестка".

Услышав такой невинный ответ, она, наконец, не могла не посмеяться вслух, она не хотела, чтобы ее сын был холостяком всю оставшуюся жизнь.

Чтобы не позволить Цзы Ся беспокоиться за нее, она намеренно отвезла сына в торговый центр, прежде чем вернуться в квартиру, но как только она вошла в дверь, она была встречена с обеспокоенным и встревоженным лицом.

"Ну? Ничего не случилось, не так ли?"

Положив сумку на боковую сторону пятиярусного шкафа, Цяо Чучу подмигнул Цяо Цзин Янь, и маленький парень сразу же вернулся в свою комнату, маленький ротик тоже не забыл взглянуть, взрослые нечестны, очевидно, лежат, но и за его спиной.

"Что может случиться, все вполне счастливы".

Лучше сказать одну вещь о семье Шэнь, чтобы Цзы Ся не раздражала и не злилась вместе с ней.

Ян Цзыся не сомневался и с облегчением сказал: "Это хорошо".

Бог знает, что она действительно беспокоилась, что Шэнь Бэйчуань внезапно появится в семье Шэнь, оставив Шэнь даже не подготовленным.

"Зиксия, я хочу выйти через несколько дней, тебе, возможно, придется поработать немного усерднее, чтобы помочь мне больше заботиться о Цзин Яне."

Хотя сегодняшняя поездка в семью Шень была очень неприятной, но сотрудничество с

ветряным двигателем все еще должно продолжаться, Шень Цзинь Тонг в тот день сказал вещи, которые она серьезно думала, для того, чтобы на заднем плане сотрудничества можно было бы более гладко также для Q&C, чтобы создать прибыль, эта поездка должна пойти.

"Куда?"

Когда Янь Цзыся услышала, ее глаза последовали с большим любопытством, неглубокий, но дом...

Женщина, компания устроила деловую поездку?

"Первый проект со времен Q&C и WindRock объединились, я хочу его увидеть".

Компания принадлежала кому-то другому сейчас, но в ее сердце, она представляла сердце и душу ее мамы и папы, и она хотела дать им силы, чтобы заставить его сиять.

"Тогда я поддержу тебя, и не волнуйся, с моим сыном все будет в порядке".

"Я знал, что ты будешь лучшим, я пойду в большую команду, если есть звезда, которая тебе нравится, я обязательно попрошу у тебя автограф."

Цяо Чуаса улыбнулся и подмигнул перед тем, как его стукнули по дивану: "Детка, как ты заставляешь меня так сильно любить тебя, подойди и поцелуй меня".

Через два дня Шэнь Цзиньтун получил звонок от Цяо Чуаса: "Честно говоря, я думал, что ты не пойдешь".

Рука, держащая телефон, была слегка изогнута, а улыбка на его губах явно была в счастливом настроении.

"В тот день, когда ты был достаточно добр, чтобы навестить бабушку, но что-то вроде этого произошло, я думаю, ты бы все равно разозлился, даже несмотря на то, что сказал, что не принимал это близко к сердцу. Последние два дня мне было немного не по себе от этого, но она моя мать, и все же она сказала такие резкие слова, и я боюсь, что из-за этого ты отвергнешь мое предыдущее предложение".

Кьяо Чуаса слушал по телефону нежный, самокриминирующий голос и без комментариев нарисовал круг на белой бумаге, конечно, она была бы зла, любой, на кого указывали и ругали, был бы зол, но это не означало, что ее гнев повлияет на ее работу, она все равно могла бы провести четкое разграничение между публичным и личным.

"Ты слишком много думаешь, работа есть работа, я никогда не путаюсь в личных чувствах на работе, не говоря уже о том, что то, что случилось в тот день, не имеет к тебе никакого отношения".

Именно Вей Шуронг усложнял ей жизнь, и она не могла свалить вину на него только потому, что она и Шэнь Цзинь были и матерью, и сыном.

"Ну, тогда я попрошу свою секретаршу забронировать ваш рейс и номер, а когда все будет готово, я отправлю маршрут на ваш телефон, чтобы вы могли подготовиться заранее."

"Это проблема."

Только после того, как поблагодарил ее, она повесила трубку и посмотрела на кактус растение

на подоконнике, ее глаза скрывают глубокие мысли, мама и папа, если вы смотрите на меня с небес, вы также хотите, чтобы я получил обратно Цяо право?

Когда она ушла с работы, она уже получила по телефону маршрут от Шэнь Цзиньтуна, и когда она посмотрела на дату отъезда, то еще больше почувствовала, что не может обобщить Шэнь Цзиньтуна до его матери.

Неделю спустя Цяо Чуаса вытащил свой багаж из квартиры, машина Шэнь Цзиньтуна уже была припаркована на обочине дороги и ждала, увидев, как она немедленно выходит из машины, чтобы помочь перенести багаж в машину.

"Спасибо, что выбрали путешествие в понедельник и приехали забрать меня. Это недалеко от квартиры Zixia до аэропорта, так что я быстро доберусь туда на такси".

Чтобы у нее было шесть дней свободного времени, чтобы провести с малышкой.

"Так или иначе, так что садись в машину". Шэнь Цзиньтун взял на себя инициативу и открыл для нее пассажирскую дверь, а джентльменский подход добавил немного тепла к вежливой улыбке на углу губ Цяо Чуань.

"Я не очень хорошо знаком с этим гидом Чжаном, и хотя я сделал небольшую коррекционную домашнюю работу, мне все равно нужно немного побеспокоить вас, чтобы вы мне помогли, когда это необходимо".

Машина ехала плавно, но не медленно по дороге, и чтобы избежать неловкости, долгое время не открывая рта, Кьяо Чуаса взял на себя инициативу и начал болтать о работе.

Шэнь Чжин Тонг повернул голову, чтобы посмотреть, его улыбка стала более нежной: "Не надо нервничать, я здесь для всего".

Первоначально глаза были трогательными, но подсознательно, Цяо Чуаса сразу же отвлек глаза, слова только сейчас должны были быть просто выражением его привычки, не было другого значения.

Губы Шэнь Цзинь Тонга слегка свернулись и включили музыку автомобиля, создав новый буфер для внезапно неловкой атмосферы.

Расстояние было уже недалеко после прослушивания музыки, а у входа в аэропорт секретарь Шэнь Цзиньтуна уже поменял все посадочные талоны, поэтому им нужно было только провести проверку безопасности, и все было в порядке.

Полчаса спустя, длинное взлетно-посадочное такси взлетело с характерным ревом.

В больнице Шэнь Бэйчуань смотрел на небо с бедным цветом лица, а Линь Пин осторожно стоял рядом, но не осмеливался сказать больше ничего.

"Ты получил новости только после того, как все ушли."

Эта глупая женщина и самолет Шэнь Чжин Тонга уже летали, но он только что получил новости.

"Ты не можешь их винить, ты не можешь прослушивать телефон Кьяо Чуяо, и кроме того, что талант остался, даже если самолет быстрый, все равно уже поздно наверстать упущенное".

Tang Yi на стороне держал смех и сказал, приходя к ему больше он чувствовал что Shen Beichuan большой ревнивый бак, очевидно обеспокоенный о его женщине.

"Иди и выпиши меня."

Собрав свой взгляд, который смотрел на небо, Шэнь Бэйчуань немедленно повернул голову в сторону Линь Пин, который был на стороне и сказал.

"Босс, ты хочешь, чтобы тебя выписали из больницы? Но режиссер сказал, что для вас лучше выздороветь еще на некоторое время".

Если бы это было что-то еще, Линь Пинг провел бы его, не сказав ни слова, но этот вопрос касался здоровья босса, так что он мог только иметь мужество, чтобы сказать что-то.

"Лин Пинг, но ты сейчас не делаешь ничего, лучше не ходить к пистолету, быть хорошим и пойти забронировать ему билет на самолет, чем раньше, тем лучше."

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1046649